

E $\frac{94}{333}$

2007098074

Я. Смолева.

Я занялся частнымъ изученіемъ родовъ Табангутскихъ, самыхъ многочисленныхъ изъ живущихъ какъ въ самомъ городѣ Троицко-савскѣ, такъ и его окрестностяхъ; собиранію матеріаловъ значительно способствовало то, что я всю жизнь провелъ вблизи бурятскихъ улусовъ и при постоянныхъ сношеніяхъ съ бурятами успѣлъ близко ознакомиться съ ихъ языкомъ и бытомъ.

Преданіе о происхожденіи Табангутскихъ родовъ:

Князь Тушѣту-ханъ, просватавъ и выдавъ свою дочь, которую буряты называютъ Эжи-Гунчи, замужъ за князя Сэцэнъ-хана, прислалъ съ ней трехъ человѣкъ съ семьями изъ Таболинскаго

А
племени, какъ ея слугъ, съ тѣмъ, чтобы таковые не возвращались обратно, а жили бы при дочери Эчжи-Гунчжи. Размножившись, они составили подъ старымъ названіемъ племя, платившая дань уже Сэцэнъ-хану. Такимъ образомъ, таболинцы перешли въ подданство князю Сэцэнъ-хану, княжество котораго располагалось кочевьемъ при рѣкѣ Хэрүлонѣ.

Таболинцы находились постоянно вблизи княгини, какъ люди, знакомые съ ея привычками. Въ точности исполняя ея волю, они заслужили чрезъ это большое довѣріе и вниманіе у самого князя. Княгиня почти не пользовалась услугами коренныхъ подданныхъ своего мужа и старалась настолько приблизить своихъ таболинцевъ къ князю, чтобы онъ довѣрилъ имъ распоряженіе надъ остальными монголами. Всѣ три брата были приближенными князя и княгини и пользовались особеннымъ довѣріемъ, такъ что старшій братъ распоряжался всею прислугой князя; средній братъ былъ какъ бы экономомъ по выдачѣ всякихъ припасовъ, а младшій братъ надсматривалъ за скотомъ и тѣми людьми, которые пасли скотъ. Вотъ каковы были сначала обязанности трехъ братьевъ при князѣ. Между братьями вкорѣ разгорѣлась зависть. Старшій братъ, пользуясь своимъ положеніемъ и довѣріемъ князя, часто кралъ припасы, полученные отъ средняго брата; средній же братъ, получая отъ младшаго брата скотъ, также пользовался этимъ случаемъ для своихъ личныхъ цѣлей; только одинъ младшій не могъ этого дѣлать, но онъ былъ честнѣе двухъ старшихъ братьевъ и старался добросовѣстно наблюдать за скотомъ. И теперь буряты говорятъ между собою, что у третьяго рода болѣе скота, такъ какъ и потомство младшаго брата унаслѣдовало отъ него склонность къ скотоводству.

Түземцы, сознавая, что эти таболинцы заберутъ ихъ въ свои руки, начали дѣлать ложные доносы и подводить таболинцевъ подъ наказаніе и отвѣтственность; но пока были живы князь и княгиня, всѣ попытки повредить таболинцамъ не имѣли успѣха.

Въ началѣ XVIII столѣтія скончался князь Сэцэнъ-ханъ, оставивъ новаго правителя—Амбана, родомъ изъ коренныхъ монголовъ, который не питалъ должнаго уваженія ко вдовѣ княгини. Со смертію князя, съ самаго начала правленія Амбана, между таболинцами и түземцами начались распри, ссоры, тяжбы, даже кражи и убійства; правыми, конечно, всегда являлись түземцы, а не таболинцы.

А

Дань, наложенная на таболынцевъ, сдѣлала ихъ жизнь еще невыносимѣе. Ламы, при лѣченіи таболынцевъ, отравляли ихъ по приказанію Амбаня, а при рожденіи дѣтей мужского пола повитуха съ ламой производила кастрацію, чтобы не дать размножиться таболынцамъ и искоренить ихъ племя. Такое безвыходное положеніе таболынцевъ поневолѣ заставило ихъ подумать о выходѣ изъ него, и вотъ они рѣшили бѣжать, но куда? Если обратно къ старому князю, то ихъ тамъ не примутъ и выдадутъ врагамъ, а въ другое мѣсто некуда. Они и придумали откочевать дальше къ сѣверу, а потомъ бѣжать въ предѣлы Россійскаго государства.

Три года таболынцы готовились къ побѣгу и старались сохранить въ тайнѣ свой планъ. Подготовка къ побѣгу состояла въ слѣдующемъ: заготовить хорошими лошадьми, уменьшить количество скота, завести одежду, обувь и войлока для жилища, а съ наступленіемъ весны совершить и самый побѣгъ.

Наступилъ 1719 годъ. Съ появленіемъ зелени, т. е. подножного корма, три брата изъ таболынского племени, взявъ съ собою свои семейства, много товарищей, ламъ, хуvaraковъ и гадаальщиковъ, совершили побѣгъ. Остальные таболынцы отказывались отъ побѣга: одни по бѣдности или старости, а другіе, боясь погони, поимки и наказанія. Три брата бѣглеца успокаивали себя и своихъ товарищей тѣмъ, что находящіеся съ ними ламы помогутъ имъ молитвами и совѣтами, а ворожеи—гаданіемъ и отчитываніемъ отъ нападенія погони.

Преданіе не говоритъ, сколько именно времени продолжалось ихъ путешествіе, но упоминаетъ, что на половинѣ дороги, когда они остановились для отдыха и кормежки лошадей и скота, ламы послѣ утоленія голода стали совершать молитвы и приносить жертвы, а ворожеи начали гадать о томъ, какъ велика опасность въ путешествіи и нѣтъ ли за ними погони. Вскорѣ они узнали, что погоня близка, а опасность неминуема. Тогда ламы распорядились готовить скорѣе лошадей и собирать скотъ и даже, для быстроты побѣга, бросить малолѣтнихъ дѣтей и нѣкоторыхъ стариковъ. Но одинъ изъ ламъ заявилъ, что однимъ только можно спастись, это—воротиться назадъ и заявить погонѣ, что они ищутъ хорошаго мѣста для кочевья; но многіе не согласились на это. Тогда ламы опять совершили моленье, и одинъ изъ гадаальщиковъ приказалъ перевернуть сѣдла на лошадяхъ, переднюю лукой назадъ, равно